

ИСТОРИЯ РАБОЧИХ РОССИИ

«НЕУМЕЛАЯ ЗАЩИТА» РАБОЧИХ ИЛИ РЕФОРМА «ПРОМЫШЛЕННОГО ТРУДА»? О РЕАЛИЗАЦИИ ЗАКОНА ОТ 3 ИЮНЯ 1886 Г. НА МАТЕРИАЛАХ ВЛАДИМИРСКОЙ ГУБЕРНИИ

С.Р. Глазунов

Кафедра истории России
Государственный гуманитарный университет
пр-т Строителей, 11, Владимир, Россия, 600024

В статье рассматривается реализация закона 3 июня 1886 г. в России на материалах Владимирской губернии. На основе исследовательской литературы и архивных данных анализируется деятельность фабричной инспекции и губернского по фабричным делам присутствия по применению на практике новых правил о взаимоотношениях между рабочими и предпринимателями.

Ключевые слова: фабрично-трудовое законодательство, фабричная инспекция, фабричное присутствие, фабричные инспектора, рабочие, предприниматели.

Переход от традиционного аграрного общества к индустриальному развитию, бурно осуществлявшийся в России в пореформенный период, сопровождался появлением новых классов – предпринимателей и рабочих. Их взаимоотношения стали важной стороной общественной жизни и требовали правового оформления.

Владимирская губерния вместе с Московской и Петербургской была в числе первых трех, на которые распространилось действие «Правил о надзоре за заведениями фабричной промышленности и о взаимных отношениях фабрикантов и рабочих» по закону от 3 июня 1886 г.

Фабричная инспекция, созданная в 1882 г. как орган государственного контроля по охране труда малолетних рабочих, была ангажирована правительством на роль арбитра в урегулировании трудовых отношений в России.

Важным звеном институционального решения трудовых конфликтов являлось и губернское по фабричным делам присутствие, призванное вместе с фабричными инспекторами «осуществлять надзор за соблюдением на фабриках и заводах должного благоустройства и порядка» (1).

История фабрично-трудового законодательства, как правило, рассматривалась исследователями в общероссийском масштабе (2), микроисследования на уровне отдельных регионов, губерний или участков только начинают появляться (3). Тем более что аспект его реализации специально в научной литературе не затрагивался. Изучение взаимоотношений рабочих и предпринимателей Владимирской губернии нашло отражение лишь в «Отчетах» (4) окружного фабричного инспектора П.А. Пескова и «Очерках» (5) его помощника А.А. Микулина.

В данной работе ставится задача выяснения роли и эффективности фабричной инспекции и губернского по фабричным делам присутствия как механизма реализации реформы фабрично-трудового законодательства на примере Владимирской губернии – одной из типичных и в то же время определяющих лицо всего Центрально-промышленного района России.

Анализ деятельности фабричной инспекции Владимирской губернии и Владимирского по фабричным делам присутствия по реализации закона 3 июня 1886 г. проводится в основном на материалах делопроизводства – вида исторических источников, осуществлявших документальное обслуживание, т.е. обеспечивавших принятие и реализацию управленческих решений и документооборот этих государственных институтов губернского уровня.

Рассматриваемые документы хорошо сохранились в фондах Государственного архива Владимирской области (ГАВО), а именно Владимирского губернского по фабричным и горнозаводским делам присутствия (Ф. 262), Фабричной инспекции Владимирского округа (Ф. 265), Старшего фабричного инспектора Владимирской губернии (Ф. 266).

Следует заметить, что вообще фонды фабричных инспекторов и губернских по фабричным делам присутствий в местных областных архивах являются очень важным, но далеко не изученным материалом для исследователей. Именно анализ этих «провинциальных», приближенных к человеку материалов больше, чем официальная документация центральных учреждений, способна вывести изучение проблемы на новый концептуальный уровень. На это указывают дискурсы «круглых столов» (6), посвященные антропологически-ориентированой истории как одному из направлений исторической науки, а также новым подходам в изучении источников. Анализ этих документов, направленный на выявление их содержательной полноты и важности, позволяет воссоздать практику повседневной реализации фабрично-трудовых законов, определить роль государственного регулирования отношений труда и капитала в индустриальной России.

Социально-экономический облик Владимирской губернии формировался под воздействием комплекса факторов, определявшихся государственной

политикой, социальными отношениями, развитием рынка и институтов собственности, природно-географическими особенностями, культурными традициями, менталитетом и т.д.

Владимирский фабричный район исторически сложился в междуречье Оки и Волги. Увеличение денежных и натуральных повинностей, прирост населения и уменьшение количества земли на душу населения, а также малая плодородность большинства земель в нечерноземной полосе поощряли развитие работы на рынок и создавали спрос на крестьянские изделия (7).

Становление хлопчатобумажной отрасли в общероссийском масштабе во многом связано со страницами истории текстильных предприятий Владимирского фабричного района, на которых в XIX в. производилось основная масса хлопчатобумажной продукции. Поэтому Владимирскую губернию и прилегающие к ней местности не случайно называли «ситцевым краем». По данным правительственной статистики, в 1885 г. во Владимирском фабричном округе (8) действовало 4065 промышленных заведений, 1860 из которых находилось в ведении фабричной инспекции (9). На этих последних трудилось 151 599 чел., или 17,4% всех работающих на промышленных предприятиях в пределах 58 губерний европейской России, подведомственных фабричному контролю (10).

В условиях пореформенного экономического роста Владимирская губерния, традиционно оставаясь одним из самых развитых промышленных районов, заслуженно привлекла законодателя в качестве полигона для проведения реформы фабрично-трудового законодательства.

До опубликования отчетов первых фабричных инспекторов П.А. Пескова и И.И. Янжула центральная власть была мало знакома с положением фабрично-заводских рабочих. Собранные в них сведения о фабриках и заводах и занятых на них рабочих представили важный и убедительный материал для фабричной реформы, а перед глазами широкой публики появилась печальная картина фабричной жизни русских рабочих.

На фабриках и заводах Владимирского промышленного района продолжительность рабочего дня в среднем составляла 12 ч. Подавляющее большинство малолетних рабочих были безграмотны и нигде не учились. Взаимные права и обязанности рабочих и фабрикантов были крайне неопределенными. Заработная плата была гораздо ниже, чем в Европе. Незрелый труд оплачивается в еще меньшем размере. Низкая оплата труда не позволяла рабочим иметь полноценное питание. Условия жизни были неудовлетворительны, теснота помещений, несоблюдение гигиенических норм были повсеместными явлениями. На производстве в большинстве случаев отсутствовала техническая безопасность труда. Медицинская помощь на многих фабриках существовала фиктивно. При фабриках не хватало бань, приютов, библиотек, сберегательных касс и т.п. (11).

Закон 3 июня 1886 г. «О надзоре за заведениями фабричной промышленности и о взаимных отношениях фабрикантов и рабочих и об увеличении

числа чинов фабричной инспекции» открыл новую эру во взаимоотношениях рабочих и предпринимателей. Его важность признавалась в свое время современниками и публицистами (12).

Высказывалась мысль, что этот закон, подобно 19 февраля 1861 г. для крестьян, положил конец хозяйскому произволу на фабриках и заводах в отношении рабочих. В первой части закона устанавливались права и обязанности сторон при заключении трудового договора между рабочими и предпринимателями. Вторая часть закона, озаглавленная «Правила о надзоре за заведениями фабричной промышленности и о взаимных отношениях фабрикантов и рабочих», содержала требования к его исполнению и определяла порядок проведения в жизнь нового положения, которое распространялось первоначально на три губернии: Петербургскую, Московскую и Владимирскую.

Закон 3 июня 1886 г., вносящий много нового в отношения между рабочими и предпринимателями, менявший сложившийся десятилетиями строй фабричной жизни, не мог быть воспринят равнодушно. Трудности, с которыми столкнулась коронная власть на местах при его введении, были в основном связаны с противодействием предпринимателей, не желавших ограничивать «свободу труда», но встречались случаи недовольства и со стороны рабочих, дававшие повод противникам нового закона говорить о нарушении согласия, якобы ранее существовавшего между трудом и капиталом. Московская газета «Русское дело» в начале 1887 г. писала: «Едва начала действовать либеральная инспекция, как два предполагаемых враждебных лагеря – капиталисты и рабочие – дружно соединились, чтобы дать ей отпор и протестовать против неумелой и ненужной защиты» (13).

В конце 1886 г. на одном из стекольных заводов Владимирской губернии рабочие отказались принять новый закон, жалуясь на введение низких расценок на производимые ими товары и значительное понижение заработной платы. Сокращение оплаты труда рабочие были склонны отнести к вновь принимаемым нормам трудового права. Фабричный инспектор, прибыв на место волнения, подробно разъяснил трудящимся ряд преимуществ изданных «Правил», благодаря которым их заработок в будущем не только не должен понизиться, а может даже возрасти. Выслушав объяснение инспектора, рабочие, по его словам, «остались крайне довольны и немедленно принялись за работу» (14).

Этот случай, подробно описанный помощником фабричного инспектора Владимирского округа А.А. Микулиным из собственной практики, по его же признанию, был «чрезвычайно характерен» для многих фабрик и заводов, находившихся в условиях принятия нового фабрично-трудоу законодательства. Он указывал, насколько трудно было рабочим уяснить отдельные нюансы нововведений и понять все выгоды, которые им предоставлялись.

Владимирская губерния в отношении надзора за исполнением закона 3 июня 1886 г. была разделена на три района: Владимирский, Шуйский и

Муромский, которые контролировали помощники окружного фабричного инспектора А.А. Микулин, И.В. Бартенев и И.Т. Дубов (15). Окружной инспектор П.А. Песков находился во Владимире и осуществлял общее руководство.

Главную роль в проведении реформы фабрично-трудового законодательства правительство отводило фабричным инспекторам и губернским по фабричным делам присутствиям. Их «обширные полномочия, – должны были по замыслу законодателя, – значительно расширить власть губернской администрации по водворению благоустройства на фабриках и вместе с тем... установить ту связь, которая должна существовать между представителями местной власти и органами, призванными к непосредственному наблюдению за исполнением закона» (16).

Отношение на учреждение губернского по фабричным делам присутствия Владимирский губернатор И.М. Судиенко получил от министра финансов 17 сентября 1886 г. (17), а его первое заседание состоялось уже на следующий день (18). Владимирское губернское по фабричным делам присутствие состояло из высших чинов губернии – прокурора окружного суда Товаркова, начальника жандармского управления полковника Н.И. Воронова, окружного фабричного инспектора П.А. Пескова и представителей местного самоуправления – городского головы А.А. Никитина и члена губернской земской управы Г.Г. Спиридова (19). На заседаниях фабричного присутствия председательствовал сам губернатор. Оно имело право издавать обязательные постановления, конкретизирующие и дополняющие общее законодательство, утверждать образцы расчетных книжек для рабочих, рассматривать дела о нарушениях на фабриках и заводах, рассматривать жалобы фабрикантов на фабричных инспекторов, разрешать затруднения, встречающиеся при применении норм закона (20).

Первым серьезным делом Владимирского губернского по фабричным делам присутствия стало утверждение расчетных книжек, игравших первостепенную роль в правовом оформлении трудовых отношений между рабочими и предпринимателями. По новому законодательству их введение стало обязательным. С середины августа 1886 г., еще до открытия присутствия, от фабрикантов стали поступать образцы расчетных книжек для дальнейшего утверждения. После их рассмотрения фабричное присутствие пришло к заключению, что во всех разработанных предпринимателями проектах «одни статьи высочайше утвержденного закона 3 июня 1886 г. изменены, другие – весьма существенные – опущены» (21).

В конечном итоге ни один из представленных вариантов, составленных с явным стремлением скрыть от рабочих самые важные для них положения закона, не удовлетворил фабричное присутствие, а был утвержден образец, подготовленный фабричным инспектором П.А. Песковым. Он содержал выдержки статей из закона 3 июля 1886 г. и «Правил о надзоре за заведениями

фабричной промышленности и о взаимных отношениях фабрикантов и рабочих», касавшихся общих положений, а также прав и обязанностей предпринимателей и рабочих. Кроме того, в расчетной книжке для рабочих каждой фабрики помещались свои правила внутреннего распорядка. 21 сентября 1886 г. новые образцы расчетной книжки были отпечатаны и разосланы всем 520 промышленным заведениям Владимирской губернии, находившимся под надзором фабричной инспекции (22).

Такое масштабное событие фабричной жизни, как введение расчетных книжек нового образца, непосредственно коснувшееся каждого рабочего на всех промышленных предприятиях, подчиненных надзору фабричной инспекции, не обошлось без эксцессов. Принятие фабричных книжек (точнее, их полное непринятие) стало прямым поводом серьезных беспорядков, происшедших в январе 1887 г. на одном из крупных льняных производств Владимирской губернии – Ярцевской фабрике Товарищества В.Ф. Демидова, расположенной в двух верстах от г. Вязники, для ликвидации которых потребовалось вмешательство войск. Материалы Владимирского окружного суда по этому делу, хранящиеся в ГАВО (Ф. 108) (23), дают возможность восстановить панораму событий, происшедших на фабрике, выяснить скрытые мотивы поступков отдельных рабочих.

Многие предприниматели, в том числе и на Ярцевской фабрике, не успели обеспечить своих рабочих фабричными книжками к 1 октября 1886 г. – дню вступления в действие закона 3 июня 1886 г., и Владимирское по фабричным делам присутствие перенесло этот срок на 31 декабря того же года. Отпечатанные в шуйской типографии новые экземпляры расчетной книжки поступили в контору фабрики лишь в конце декабря. Из-за новогодних праздников и выдачи декабрьской зарплаты их раздача была намечена на начало января.

Новые расчетные книжки содержали выдержки из закона относительно ответственности рабочих за стачки, умышленную порчу машин, прогулы, дурное поведение и т.п. Например, указывалось, что общая сумма штрафов рабочего не должна была превышать одной трети всего заработка.

Неграмотные в большинстве своем простые рабочие, подстрекаемые зачинщиками, при обсуждении новых правил боялись, что за порчу машин их будут сажать в тюрьму, а вычеты из заработной платы будут всегда производить в размере одной трети, т.е. чудовищно несоразмерно с тем, что было на фабрике до этого. Зарплатой и взимаемыми с них штрафами рабочие были довольны и не хотели ничего менять.

Не понравился им и новый формуляр расчетной книжки. Обратив внимание на то, что на ней была поставлена только одна подпись фабричного инспектора, а не всего присутствия, и ее печатание было разрешено лишь шуйским исправником, зачинщики убедили общую массу рабочих, что новый закон фальшивый, так как на нем нет ни печатей, ни гербов, ни подпи-

сей начальства. В свою пользу подстрекатели также приводили аргумент, что законы в г. Шуе не печатаются.

В понедельник 14 января в час дня во время пересмены (24), когда намечалась выдача новых расчетных книжек, волнение среди рабочих переросло в погром фабрики. Толпа рабочих в количестве 150–200 чел. разгромила контору, затем прошла через все фабричные корпуса и произвела сильные разрушения. Вокруг всех зданий были раскиданы разорванные расчетные книжки, предназначенные для выдачи рабочим (25). С разрешения губернатора в 10 час. вечера по вызову исправника на фабрику прибыли две роты солдат из местного военного гарнизона. При виде войска рабочие разбежались, и к 12 час. ночи 14 января порядок был восстановлен (26). Ремонт фабрики продолжался две недели, работа возобновилась 29 января (27).

Следствие и суд установили, что единственной причиной к стачке было нежелание рабочих подчиняться новому закону от 3 июня 1886 г. Смысл этого закона зачинщики стачки извратили в глазах остальных рабочих, распуская слухи о его фальшивости, и тем самым произвели волнения и беспорядки. Зачинщики (22 чел.) были преданы суду за подстрекательство и участие в забастовке, сопровождаемой беспорядками и повреждением фабричного имущества, и приговорены к различным срокам тюремного заключения от одного месяца до одного года и четырех месяцев (28).

Осужденные рабочие пытались апеллировать на приговор ВОС в Московскую судебную палату на том основании, что они в своих требованиях не принуждали фабрикантов к повышению заработной платы или изменению других условий найма до истечения срока договора, а наоборот, настаивали на ранее принятых обязательствах. Однако коронный суд объяснил, что рабочие Ярцевской фабрики не имели никакого основания при введении новых правил считать свой договор, заключенный с 1 октября 1887 г., нарушенным и должны были принять беспрекословно новые правила, устанавливавшие, по замыслу законодателя, лучшие гарантии для спокойствия общества и государства (29).

Следует отметить, что в целом своим положением на Ярцевской фабрике рабочие были довольны. Более того, в конце ноября 1886 г., когда фабрика перешла с 13-часового рабочего дня на 9-часовой, в результате чего дневной заработок упал на 30% (30), правление товарищества пошло рабочим на уступки, оставив заработную плату без изменения, неся при этом определенные убытки. Причиной же возмущения было непонимание нового закона, смысл которого ни сами фабриканты, ни фабричная инспекция не успели разъяснить. Парадоксально, что рабочие выступили против новых положений, призванных защищать их интересы.

Несмотря на продление Владимирским губернским по фабричным делам присутствием срока введения новых «Правил» до конца текущего года, в начале 1887 г. 80 мелких и средних промышленных предприятий губернии

продолжали работать на прежних основаниях. Фабричное присутствие 4 марта 1887 г. поручило фабричному инспектору через своих помощников составить список нарушителей. Все они через полицейские управления были предупреждены о том, что за неисполнение требований закона 3 июня 1886 г. они будут подвергнуты денежному взысканию. В зависимости от количества рабочих и объема производства фабричное присутствие постановило оштрафовать всех внесенных в список предпринимателей на сумму от 25 до 100 руб. каждого, а в общей сложности – на 3975 руб. (31).

Применение нового закона, содержавшего права и обязанности сторон при заключении трудового договора, особенно первое время, часто сопровождалось не прекращавшимися спорами и недовольством со стороны хозяев и управляющих фабрик. Поэтому следующим важным действием Владимирского по фабричным делам присутствия, предусмотренным ст. 5 «Правил о надзоре», стало разрешение споров, сомнений и недоразумений, встречавшихся при оформлении трудовых отношений между рабочими и предпринимателями.

Свои постановления по поводу разъяснений закона присутствие рассылало на все фабрики и заводы Владимирской губернии под постоянным общим заголовком: «К сведению и руководству фабрикантов, заводчиков и рабочих на фабриках Владимирской губернии». За первые семь лет действия закона от 3 июня 1886 г. последовало 32 таких разъяснения, относившихся к 6 статьям общей части закона и 11 статьям «Правил о надзоре» (32). Наиболее актуальными, часто требовавшими разъяснений, являлись вопросы, касавшиеся заработной платы, штрафов и увольнения рабочих.

Ст. 12 общей части закона о найме, определявшая регулярность выдачи заработной платы, обходила молчанием допустимо предельный срок расчета с рабочими. Присутствие своим постановлением обязало предпринимателей выдавать заработную плату рабочим в течение 7 дней следующего месяца, если они были приняты на работу временно, или в течение третьей недели, следующей за истекшими двумя неделями, при найме на постоянную работу. Фабриканты протестовали против такого решения присутствия, считая этот срок слишком коротким для расчета бухгалтериями предприятий заработка рабочих.

По разъяснению министров финансов и внутренних дел, данному в апреле 1887 г. (33), фабричным присутствиям, в зависимости от размера фабрик и количества рабочих, предоставлялось право разрешать выдачу заработной платы в течение 20 дней следующего месяца. Владимирское фабричное присутствие, заинтересованное в существовании порядка и спокойствия на предприятиях губернии, строго следя за своевременной выдачей заработной платы рабочим, давало такое право крупным фабрикантам в каждом конкретном случае (34).

Между предпринимателями возникли разногласия по поводу порядка осуществления предусмотренных законом (ст. 15 закона от 3 июня 1886 г.)

вычетов из заработной платы рабочих, куда относились долги за продовольствие из фабричных лавок и взыскания по исполнительным листам. Фабричное присутствие в целях обеспечения необходимого минимума заработной платы целым рядом своих постановлений разъяснило, что вычеты из заработка рабочих на уплату их податей и недоимок должны производиться через фабричные конторы по письменным требованиям исправников, станových приставов, старшин и старост. При этом размер выплат не должен превышать $\frac{1}{3}$ части заработка холостых рабочих и $\frac{1}{4}$ части заработка женатых или вдовых, но имеющих детей, не исключая части, идущей на покрытие долга за продовольствие (35).

Фабриканты добивались права увольнять рабочих в случае их продолжительной болезни, хотя ст. 20, перечислявшая обстоятельства расторжения трудового договора нанимающей стороной, такого пункта не предусматривала. Охраняя социальные права трудящихся, фабричное присутствие разрешило предпринимателям лишь временно нанять на место заболевших других рабочих, которых, в свою очередь, они имели право уволить в одностороннем порядке, только предупредив их об этом за две недели (36).

Желание предпринимателей уклониться от предусмотренного ст. 28 «Правил» утверждения инспекцией цен на продукты в открываемых ими фабричных лавках путем сдачи их в аренду подставным лицам натолкнулось на решение присутствия, распространившего необходимый контроль не только на самих владельцев, но и на арендаторов этих помещений (37).

При разъяснении ст. 38 новых «Правил», умалчивавшей о судьбе незаконно удерживаемого с рабочих штрафа, фабричное присутствие посчитало справедливым вернуть им эту сумму, но не из штрафного капитала, а из карманов фабрикантов (38).

Любопытно, что это решение Владимирского присутствия совпадало с замыслом реформаторов, разрабатывавших закон от 3 июня 1886 г. Но на стадии обсуждения нового положения в Государственном совете было решено изъять из проекта указание на возвращение рабочим незаконно отобранных у них денег. Власть опасалась, что первоначальная редакция вызовет со стороны рабочих в надежде вернуть свои деньги большое количество протестов и жалоб, уронит авторитет фабричной администрации, что в итоге повлечет за собой ослабление трудовой дисциплины на фабриках и заводах страны. Однако тревога была напрасна. Дальнейшая практика показала, что поступившие в течение семи лет немногочисленные жалобы в большинстве своем оказались справедливыми, и фабриканты часто лишь по просьбе инспекторов без всякого требования со стороны рабочих соглашались возвратить не принадлежавшие им деньги (39).

Одним из важных направлений в деятельности Владимирского губернского по фабричным делам присутствия являлось рассмотрение многочисленных жалоб, поданных хозяевами и управляющими промышленными за-

ведениями. Они жаловались, главным образом, на несправедливые, на их взгляд, решения фабричных инспекторов и самого присутствия. Иногда рассмотрение в жалобах серьезных вопросов переходило на частности и принимало курьезный характер, например, решалась дилемма, «необходимо ли рабочему разговеться на Пасху ветчиной». Правление Никольской мануфактуры, желая оградить себя от контроля со стороны инспекции над торговлей в фабричных лавках, утверждало, что «рабочий в силу векового обычая, по традиции считает для себя необходимым разговеться на Пасху ветчиной». Фабричная же инспекция, по его словам, «не признает это для него необходимым и как раз перед самой Пасхой запрещает продавать ветчину» (40).

В целом, действуя в соответствии с линией Министерства финансов по пути «разумного проведения» фабрично-трудового законодательства в жизнь (41), Владимирское по фабричным делам присутствие пыталось обеспечить в губернии стабильные и спокойные условия для развития промышленности и реализации фабричной реформы. Оно, с одной стороны, признавая правильность наказаний, большинство жалоб фабрикантов, как возбужденных необоснованно, оставляло без последствий, с другой стороны, за нарушения по составленным фабричными инспекторами протоколам, вызвавшим протест предпринимателей, наказывало их незначительными штрафами от 25 до 100 руб. Всего с 1887 по 1893 г. фабричным присутствием по 183 протоколам, составленным фабричными инспекторами, фабрикантам было выписано штрафов на сумму в 16 950 руб. (42).

Существенные перемены и видимые результаты вследствие вмешательства фабричной инспекции и фабричного присутствия во взаимоотношения между рабочими и предпринимателями по закону 3 июня 1886 г. произошли, прежде всего, в отношении работы фабричных лавок и действия штрафов, до этого истощавших карман рабочих и набивавших кошелек фабрикантов.

Благая идея открытия фабричных лавок для обеспечения рабочих необходимыми продуктами при удаленных от городов промышленных предприятиях в подавляющем большинстве случаев использовалась фабрикантами, применявшими кабальный кредит и самые высокие цены, для получения дополнительных доходов.

По свидетельству фабричного инспектора, цены в магазинах на большинстве средних фабрик на самые необходимые предметы питания (муку, крупу, хлеб, сахар и т.п.) превышали аналогичные, существовавшие на местных рынках, в 1,5–2 раза. Рабочие, вынужденные брать то, что есть, да еще в счет своей заработной платы, переплачивали фабриканту минимум по 6 руб. в год при зарботке в 150 руб. (43). Встречались случаи полного закабаления рабочих фабрикантами. Например, в мировом суде г. Киржача владелец шелкоткацкой фабрики обвинил нескольких рабочих в неплатежах за взятые ими в кредит продукты из его фабричной лавки. При этом сумма исков колебалась от 100 до 300 руб. серебром (44). Таким образом, долг рабо-

чих предпринимателю, образовавшийся в результате отпуска им продуктов из фабричной лавки в кредит по произвольным ценам, достиг их двухлетнего заработка – баснословной суммы для простого труженика.

В соответствии с законом от 3 июня 1886 г. фабричные инспектора по решению фабричного присутствия стали запрещать выдачу заработной платы продовольственными товарами, вводили ежемесячное утверждение цен, сокращали список продуктов, отпускаемых в кредит, оставляя только самые необходимые. Таким способом устанавливался контроль над фабричными лавками, которые вынуждены были либо закрываться, либо менять свою ценовую политику. Помощник фабричного инспектора А.А. Микулин, сравнивая выписки из харчевой книги одного и того же завода за сентябрь 1886 г., т.е. до введения закона, и за октябрь, когда цены контролировались инспекцией, подсчитал, что месячная закупка продуктов, произведенная рабочими в сентябре на сумму 882 руб. 68 коп., по новым ценам обошлась бы им всего в 703 руб. 87 коп., или на 20% дешевле (45).

До издания закона от 3 июня 1886 г. на фабриках и заводах творился крайний произвол в назначении штрафов, достигавших на некоторых из них невероятных размеров. Закон 1886 г., отстаивая права рабочих на получение всей заработной платы, запретил фабрикантам произвольно штрафовать своих рабочих, а весь накапливаемый при фабрике из законно наложенных штрафов капитал направил исключительно на нужды самих рабочих. Министрами финансов и внутренних дел 4 декабря 1890 г. были учреждены «Правила о порядке хранения и расходования штрафных денег» (46).

В целях осуществления полного контроля над расходованием этого капитала присутствием была составлена форма заявлений, подаваемых рабочими в контору фабрики на получение пособий. Заявления заверялись фабричным инспектором и регистрировались в книге для записи расхода штрафных денег (47). В итоге, например, с 1 января 1891 г. из штрафного капитала, составившего к 1 октября 1890 г. на фабриках Владимирской губернии сумму в 470 052 руб. 45 коп. за один только 1891 г., 3665 рабочим было выдано 25 458 руб. 59 коп. (48), в среднем – почти по 7 руб. каждому.

Таким образом, появление нового закона, способствовавшего, с одной стороны, сокращению расходов рабочих на питание, уменьшению их выплат по штрафам, с другой стороны, увеличению их доходов от получения пособий, в целом привело к некоторому улучшению их материального положения.

Роль государственного начала в реформе трудового права в России была традиционно значительна. В лице фабричных инспекторов и губернских по фабричным делам присутствий был создан эффективный государственный механизм по реализации реформы фабрично-трудоустройства. Фабричная инспекция Владимирской губернии и Владимирское губернское по фабричным делам присутствие являлись ключевыми элементами реализации промышленной политики правительства на местах. Они не толь-

ко производили контроль над соблюдением законов о промышленном труде, но и осуществляли посредническую деятельность между рабочими и предпринимателями, которая в свете изучения когнитивной психологии представлялась важным элементом повседневности по пути реализации законодательных норм, старались привести стороны к конструктивному решению спорных вопросов. Механизм реализации закона от 3 июня 1886 г., осуществлявшийся в рамках трехуровневой (участок–губерния–округ) системы управления фабричной жизнью, был по всей России одинаковым. Губернская система надзора за исполнением фабрично-трудового законодательства, первоначально распространенная на Петербургскую, Московскую и Владимирскую губернии, в 1894 г. была введена в пределах Центрально-промышленного района и ряде других промышленно-развитых губерниях, а в 1899 г., дополненная новой окружной структурой, стала действовать по всей территории европейской России – от Урала до Лодзи. Преобразования в сфере промышленного труда, явившиеся частью объективного процесса трансформации российского общества, осуществлялись в русле социальных реформ, охвативших в последние два десятилетия XIX в. всю Европу, но имели свою специфику, связанную с самодержавной государственной системой и ее ограничениями в правовом законодательстве.

ПРИМЕЧАНИЯ

- (1) Полное собрание законов Российской империи. – Соб. 3-е. – СПб., 1888. – Т. VI (далее – ПСЗ-III. – Т. VI). – № 3769.
- (2) *Литвинов-Фалинский В.П.* Фабричное законодательство и фабричная инспекция в России. – СПб., 1904; *Микулин А.А.* Фабричная инспекция в России. 1882–1906. – Киев, 1906; *Луниц М.Г.* Из истории фабричного законодательства, фабричной инспекции и рабочего движения в России. – М., 1909. *Каплун С.И.* Охрана труда и ее органы. – М., 1922; *Шельмагин И.И.* Фабрично-трудовое законодательство в России (вторая половина XIX в.) – М., 1947; *Вовчик А.Ф.* Политика царизма по рабочему вопросу в предреволюционный период (1885–1904). – Львов, 1964; *Лаверычев В.Я.* Царизм и рабочий вопрос в России (1861–1917). – М., 1972; *Шепелев Л.Е.* Царизм и буржуазия во второй половине XIX века. Проблемы торгово-промышленной политики. – Л., 1981; *Володин А.Ю.* История фабричной инспекции в России, 1882–1914 гг. – М., 2009 и др.
- (3) *Володин А.Ю.* Объявление как форма коммуникации фабричной администрации с рабочими (по материалам объявлений фабрик Товарищества Мануфактур Н.Н. Коншина в октябре 1905 г.) // *Экономическая история. Обзорение.* – М., 2002. – Вып. 8. – С. 57–72; *Он же.* Как разбиралась жалоба рабочего в начале XX в. // *Экономическая история. Обзорение.* – М., 2003. – Вып. 9. – С. 26–44.
- (4) *Песков П.А.* Фабричный быт Владимирской губернии. Отчет за 1882–1883 годы фабричного инспектора по надзору за малолетними. – СПб., 1884; *Он же.* Отчет за 1885 г. фабричного инспектора Владимирского округа. – СПб., 1886.
- (5) *Микулин А.А.* Очерки из истории применения закона 3 июня 1886 года о найме рабочих на фабриках и заводах Владимирской губернии. – Владимир, 1893.

- (6) «Круглый стол» по книге О.М. Медушевой «Теория и методология когнитивной истории» // Российская история. – 2010. – № 1. – С. 131–166.
- (7) *Водарский Я.Е.* Промышленные селения центральной России в период генезиса и развития капитализма. – М., 1972. – С. 28.
- (8) Владимирский фабричный округ был создан по закону 12 июня 1884 г. как промышленно-административная единица для контроля над соблюдением трудового законодательства об ограничении применения детского и женского труда в крупном промышленном производстве и школьном обучении малолетних, работающих на фабриках и заводах. Кроме Владимирской он также включал Ярославскую, Костромскую, Вологодскую и Нижегородскую губернии.
- (9) *Песков П.А.* Отчет за 1885 г. фабричного инспектора.... – С. 9.
- (10) [*Михайловский Я.Т.*] О деятельности фабричной инспекции. Отчет за 1885 г. главного фабричного инспектора Я.Т. Михайловского. – СПб., 1882. – С. 12.
- (11) *Песков П.А.* Фабричный быт... – СПб., 1884.
- (12) См.: *Литвинов-Фалинский В.П.* Фабричное законодательство... – С. 100; *Микулин А.А.* Фабричная инспекция... – С. 11; *Каплун С.И.* Охрана труда... – С. 53.
- (13) Русское дело. 1887. – № 1-2.
- (14) *Микулин А.А.* Очерки из истории... – С. 67.
- (15) ГАВО. – Ф. 14. – Оп. 3. – Д. 6045. – Л. 9.
- (16) *Микулин А.А.* Фабричная инспекция... – С. 52.
- (17) ГАВО. – Ф. 14. – Оп. 3. – Д. 6045. – Л. 3-4
- (18) Там же. – Ф. 262. – Оп. 1. – Д. 13. – Л. 17–18.
- (19) Там же. – Д. 5. – Л. 1-2.
- (20) Там же. – Ф. 14. – Оп. 3. – Д. 6045. – Л. 12–19.
- (21) Там же. – Ф. 262. – Оп. 2. – Д. 1. – Л. 2 об.
- (22) *Микулин А.А.* Очерки из истории... – С. 15.
- (23) ГАВО. – Ф. 108. – Оп. 1. – Д. 400. – Т. 1–2.
- (24) В тот день на фабрике работало 2600 чел.
- (25) ГАВО. – Ф. 108. – Оп. 1. – Д. 400. – Т. 1. – Л. 275.
- (26) Там же. – Л. 273, 274.
- (27) Там же. – Л. 2–7.
- (28) Там же. – Л. 221.
- (29) Там же. – Л. 401–404.
- (30) Там же. – Л. 226, 269.
- (31) Там же. – Ф. 262. – Оп. 2. – Д. 1. – Л. 13, 16–18.
- (32) *Микулин А.А.* Очерки из истории... – С. 17.
- (33) ГАВО. – Ф. 262. – Оп. 1. – Д. 1. – Л. 45-49.
- (34) Там же. – Д. 8. – Л. 1.
- (35) Сборник положений, правил, разъяснений и обязательных постановлений о надзоре за заведениями фабричной промышленности, изданный Владимирским губернским по фабричным делам присутствием. – Владимир, 1894. – С. 57.
- (36) ГАВО. – Ф. 262. – Оп. 2. – Д. 1. – Л. 7.
- (37) Там же. – Л. 10-об.
- (38) Там же. – Л. 24.
- (39) *Микулин А.А.* Очерки из истории... – С. 37.

- (40) ГАВО. – Ф. 262. – Оп. 1. – Д. 23. – Л. 10 об.
(41) Сборник узаконений, правил и распоряжений по делам, касающимся фабричной инспекции. – СПб., 1898. – Вып. I. – С. 28.
(42) *Микулин А.А.* Очерки из истории... – С. 48.
(43) Там же. – С. 86.
(44) ГАВО. – Ф. 262. – Оп. 1. – Д. 23. – Л. 12–14.
(45) *Микулин А.А.* Очерки из истории... – С. 89–90.
(46) *Шрамченко М.* Устав о промышленности (фабричной, заводской и ремесленной и устав пробирный). – СПб., 1899. – С. 363–364.
(47) ГАВО. – Ф. 265. – Оп. 6. – Д. 21. – Л. 21, 27–28.
(48) *Микулин А.А.* Очерки из истории... – С. 103.

**«CLUMSY WORKERS PROTECTION» OR REFORM
OF «INDUSTRIAL WORK»? : ABOUT REALIZATION
OF THE 1886 JUNE 3 LOW
(ON VLADIMIR REGION MATERIALS)**

S.R. Glazunov

Department of Russian History
Vladimir State Humanitarian University
Stroiteley Ave., 11, Vladimir, Russia, 600024

The law of the 3 June 1886 realization in Russia, based on the materials of Vladimir region, is presented in this article. Analysis of the factory inspection and the factory region office activity of putting into practice the new regulations of interrelations of the workers and the entrepreneurs is being researched on the basis of the scientific literature, the official documentary data and the materials.

Key words: factory acts, factory inspection institution, factory region office, factory inspectors, workers, entrepreneurs.